

Особенности самооценки.

Формирование личности идет посредством обратной связи (положительной и отрицательной). Положительная обратная связь закрепляет правильное (общественно приемлемое) поведение и является главным условием психологического равновесия ребенка. Отрицательная обратная связь (а окружающие нередко предоставляют ребенку такие сведения) нарушает психологическое равновесие, заставляя его реабилитироваться, чтобы выровнять чашу весов в обратную сторону. Изживание «когнитивного диссонанса» (избавление от отрицательного знания о себе) — главный источник внутреннего развития любого человека [91]. Ребенок с высокой самооценкой сознательными усилиями достраивает себя, чтобы доказать окружающим ошибочность отрицательного подкрепления.

— *Я в нашем классе подтягиваюсь больше всех!*

— *Молодец! А как другие ребята?*

— *Половина вообще не умеет подтягиваться. Висят позорно на турнике, как сосиски.*

— *А как ты бегаешь? — Да так...*

— *Тогда чем же ты хвастаешься? Ведь это я научил тебя подтягиваться, а чему же ты научился сам?*

Для того чтобы ребёнок развивался нормально, положительное и отрицательное подкрепление должно быть представлено в равной степени. Наличие одной только положительной обратной связи завышает самооценку ребёнка, и он становится тяжёлым в общении (не переносит критику, в штыки воспринимает отрицательную обратную связь, отказывается от саморазвития). Доминирование отрицательной обратной связи занижает самооценку ребёнка, и он «дает сбой в управлении». (Это вообще самая простая и примитивная педагогическая модель, когда родители не утруждают себя похвалой и только ругают.)

Американский психолог Говард Кэплан в качестве основной причины вызывающего поведения называл пониженное самоуважение подростка [79]. Поскольку каждый человек стремится к положительному «образу Я», непрерывное отрицательное подкрепление (со стороны значимых других) рано или поздно ставит его перед выбором: либо в пользу продолжения мучительных переживаний (своего несоответствия), либо в пользу повышения самоуважения, коренным образом изменив своё восприятие происходящего. Скатываясь к вызывающему поведению, ребёнок начинает соответствовать внешнему отрицательному подкреплению. («Вы говорите, я плохой? Да, я плохой!», «Я говорил правду — мне не верили: я начал обманывать...» [51], «Все считали меня негодяем и я стал негодяем».) Возмутительное поведение помогает ребёнку разделить отрицательное отношение общества к себе и тем самым повысить самооценку. С этого

момента ему становится психологически комфортно. С этого момента «чем хуже, тем лучше», так как новая стратегия общения обеспечивает рост самоуважения подростка.

«Изучение малолетних преступников показало, что преобладающее большинство их страдало в детстве от недостатка любви, а не от недостатка наказания».

(Бенджамин Спок)

На основе десятилетнего лонгитюдного исследования 9300 семиклассников Говард Кэплан пришел к выводу, что пониженное самоуважение положительно коррелирует (тесно связано) едва ли не со всеми видами отклоняющегося поведения: нечестностью, членством в преступных группах и совершением правонарушений, наркоманией, алкоголизмом, агрессивным поведением, попытками самоубийства и различными психическими расстройствами [44].

«Трудным ребёнок становится от года до семи-восьми лет».

(В. А. Сухомлинский)

Представление о себе (самооценка) складывается в первые 10 лет жизни из внешних (сторонних, родительских.) оценок пола и внешних (сторонних, родительских) оценок дееспособности. Родительское «одобрение пола» предполагает здоровое полноценное взаимодействие мужчин и женщин между собой на глазах у ребёнка.

Для развития полноценной самооценки ребёнку нужен пример той и другой половой модели. Отсутствие в реальности одной из моделей (чаще всего мужской) требует сознательной компенсации. Ребёнок вполне может воссоздать своё представление о мужчине, ориентируясь на дядюшек, дедушек, старших братьев, соседей, учителей или любого другого имеющегося в наличии старшего мужчину; в том числе взрослых мальчиков со двора. Ребёнок также может воссоздать своё представление о модели из тех обрывочных сведений (об отце), которые получает от матери, бабушки, дедушки и т. п. В любом случае ребёнок — мальчик будет использовать модели мужского поведения! Вопрос только в том, будет он это делать явно и с удовольствием или тайно и в искаженном виде. Если мальчик, воспитывающийся без отца, получает от матери сообщения о том, что мужчины (вообще) — достойные существа, его самопринятие пойдет накатанной дорожкой. (Нам незачем беспокоиться о его самооценке.) Если, наоборот, мать замалчивает мужскую тему или дает понять ребёнку, что все достойные мужчины вымерли, как динозавры (а Он — мужчина!), катаклизмов в развитии мальчишки не избежать.

Матери-одиночке, воспитывающей мальчика, следует напомнить (будь она вдова героя, или муж её просто пил, гулял, рукоприкладствовал, и от него пришлось избавляться): нельзя замалчивать мужскую тему! Замалчивание мужской темы однозначно пагубно скажется на самооценке

ребёнка, независимо от былых заслуг его отца.

Наличие реальных половых моделей — это только половина дела. Родители могут контактировать на глазах у ребёнка, не признавая взаимные половые роли, придавая друг друга анафеме и т. п., и добиться у ребёнка таких состояний, как будто ему вообще неоткуда срисовывать себя. Одинокая (педагогически компетентная), благоухающая от эпизодических контактов с мужчинами мать даст своему ребёнку-мальчику значительно больше, нежели отец и мать (полная семья), открыто пренебрегающие друг другом.

В процессе развития и научения ребёнок становится способным всё больше и больше заботиться о себе самом. Признание дееспособности предполагает постепенное освобождение ребёнка от родительской опеки (опеки ухода, опеки передвижений, опеки решений). Чтобы не мешать формированию здоровой высокой самооценки, родителям надо научиться своевременно распознавать очередную стадию развития ребёнка и отмечать её положительным подкреплением.

Уже на втором и третьем году жизни, осваивая новые предметы и новые движения, ребёнок стремится всё делать сам (наслаждается своими новыми способностями). Если родители предоставляют ребёнку делать то, на что он способен (одевать вещи, спускать воду в туалете, доставать витаминки из пузырька, перебирать книги на полке и т. п.), не торопят его (собираясь на работу), не осаживают и не ругают, то у ребёнка формируется самостоятельность [110]. Но если воспитатели проявляют нетерпение, ограничивают ребёнка и спешат сделать за него то, на что он способен сам, то у ребёнка развивается стыдливость и нерешительность. (Стыдливость — это следствие брани за мокрую постель, запачканные штанишки и пролитое молоко.) Многие исследователи связывают истоки характера человека с реакцией взрослых на опрятность ребёнка в раннем детстве (Мид М. Ф., Фрейд З., Кон И. С. и др.). Чем строже приучают ребёнка к опрятности; например, к сознательной дефекации — освобождению от каловых масс (часто и сильно наказывают), тем агрессивнее и замкнутее характер взрослого человека. Наоборот, чем либеральнее реагируют взрослые на проявление естественных функций организма ребёнка, тем мягче и открытее будет его характер.

Основное психологическое новообразование в 4-5 лет — это **смелость и предприимчивость** (при благоприятном стечении обстоятельств) **либо чувство вины**, когда родители не соответствуют требованиям возраста. Координация и мышечное равновесие трудно даётся ребёнку раннего возраста. Можно только удивляться терпению и целенаправленности детей трёх-пяти лет в их стремлении овладеть своей крупной и мелкой моторикой. От того как на этой стадии реагируют родители на затеи ребёнка, во многом зависит, какое из новых качеств перевесит в его характере. Дети, которым предоставлена инициатива в выборе моторной деятельности, которые по своему желанию бегают, прыгают, возятся, борются, катаются на велосипеде,

лыжах, крутят винтики и гаечки (работа с отвёрткой), нанизывают на ниточку бусинки (работа с иглой!), вырабатывают и закрепляют у себя предприимчивость. Особенно закрепляет её готовность родителей отвечать на любые вопросы ребёнка (не формируя у него комплексов и фиксаций). Но если родители показывают ребёнку, что его моторная активность вредна и нежелательна, что вопросы его назойливы (т. е. не вызывают ничего, кроме глухого раздражения), а игры бестолковы, он начинает чувствовать себя виноватым и переносит это чувство вины в дальнейшие стадии развития. Таким образом, активная позиция ребёнка уже с детства подменяется родителями пассивной и наблюдательной. (Дальше — больше...)

С 6-ти до 11-ти лет у ребёнка обостряется интерес к тому, как устроены вещи и можно ли их приспособить к чему-нибудь (например, разобрать автомат с помощью отвертки, а потом попытаться собрать его; удалить игру из «Проводника», а потом постараться её восстановить). Принципиальное отличие этой стадии состоит в том, что на ребёнка начинает оказывать мощное давление психологическая составляющая предыдущих этапов развития. Активность ребёнка уже не ограничивается домом (приходит время ходить в школу). Теперь ребёнок получает от замещающей родителя фигуры (учителя) массу информации для последующего развития. Мнение учителя и мнение сверстников, в которыми соревнуется ребёнок, может усилить, но не может ослабить влияние родителей. Ребёнок, на которого правильно реагировали родители прежде, отличается сметливостью, лидирует в соревновании и вырабатывает умелость (он лучше учится, быстрее соображает, больше делает руками и отличается независимостью суждений). Его сверстники, которых сильно ограничивали родители, наоборот, усваивают материал медленнее, не могут соревноваться, многого не умеют и закрепляют за собой статус неполноценных (чувство неполноценности — основа низкой самооценки). Родители таких детей по-прежнему навязывают им готовые ответы, рецепты, советы, как поступать в той или иной ситуации, и делают за них то, что они вполне могут сделать сами.

Исследователи Блага К. и Шебек М. доказали, что ошибки ребёнка при выполнении учебных заданий часто связаны не со сложностью задания, а с тем, что у младшего школьника уже есть определённое представление о себе, которое и создаёт соответствующий тип поведения [3]. Образ себя и самодоверие способствуют достижениям ребёнка в школе (или наоборот: «Ничего не умею», «Никогда не получится», «Я — глупая», «Я всё равно ничему не научусь»). Создавшееся под влиянием окружающих представление ребёнка о себе изначально влияет на его успехи в школе, на его возможности и желание учиться.

Особое слово следует сказать о детях, принципиально не готовых к школе. На первых этапах обучения для них характерно явное несоответствие между успеваемостью и умственным развитием (реальные знания слабы, а оценки идут в качестве стимула). По отношению к таким детям осуществляется щадящий режим, их жалеют и подходят к ним с заниженными требованиями.

Но это до поры до времени. Пока они усваивают элементарные навыки, программа уходит далеко вперед. Учитель начальных классов, подчиняясь логике внешних проверок, поступательно трансформирует успеваемость «неготовых» в слабую успеваемость или в неуспеваемость («латентная неуспеваемость»). Теперь их спрашивают заметно меньше, во время урока они чаще всего оказываются наблюдателями и, фактически, выпадают из учебного процесса. Из-за вынужденной пассивности на уроке они занимаются посторонними делами и постепенно теряют интерес к познавательной деятельности. Наряду с этим у них наблюдается снижение общественной активности (дети начальных классов меньше общаются с теми, кто плохо учится), многие из них попадают в категорию «отвергнутых» и «уходят во дворы» (их основная жизнь протекает вне учебных интересов и вне школы).

Если до поступления в школу у слабо подготовленных детей не было проблемной самооценки (что вполне возможно при соответствующих «восторженных родителях»), то теперь она обязательно появится. Когда прилагаемые усилия не приводят к желаемому результату (а все дети сначала хотят получать «пятёрки»), учебная дезадаптация и заниженная самооценка не заставят себя долго ждать. Пережить ситуацию хронического (школьного) неуспеха возможно только одним способом: рано или поздно наплевать на школьные успехи и найти возможность отличиться другим путем. Таким образом, если родители не признают (не подкрепляют) какую-либо способность ребёнка или своевременно не развивают её, у ребёнка возникают проблемы с интеграцией этой способности. Нехватка признания умелости в семье и школе толкает ребёнка на поиск признания вне дома у замещающих родителей и учителей персон. Какой вектор развития получит ребенок в этом случае, остается под большим вопросом.